

О.А. Ефименко, к.м.н., ГУ «Институт педиатрии, акушерства и гинекологии НАМН Украины», г. Киев

Аномальные маточные кровотечения: современный взгляд на проблему

Аномальные маточные кровотечения (АМК) занимают одно из лидирующих мест в современной гинекологической практике и являются наиболее частым показанием к неотложной госпитализации в профильные клинические учреждения. Так, согласно статистике до 65% женщин репродуктивного возраста обращаются за медицинской помощью по поводу чрезмерных менструальных кровотечений; а каждая десятая из всех гинекологических консультаций связана именно с метроррагиями [2, 13, 14, 17, 23].

Кроме того, распространенность АМК имеет заметную возрастную градиацию, что связано с различными механизмами патогенеза развития заболевания в разные периоды жизни женщины. Так, в общей структуре гинекологических заболеваний ювенильные маточные кровотечения составляют 10%, АМК в активном репродуктивном периоде — 25-30%, в позднем репродуктивном возрасте — 35-55%, а в климактерии — до 55-60%. По данным мировой литературы, сегодня частота метроррагии в женской популяции достигает 12-30% [2, 8, 17, 20].

Следует отметить, что в настоящее время существует множество различных методов диагностики и успешных схем лечения АМК в разные возрастные периоды, в связи с чем это заболевание редко представляет угрозу для жизни женщин. Тем не менее повторяющиеся меноррагии приводят к снижению социальной и профессиональной активности наших современниц, нарушениям сексуальной сферы, снижению репродуктивной функции и, в конечном итоге, к формированию стойких психосоматических заболеваний [12, 20, 24]. Очень важную социальную значимость имеет материальный и моральный дискомфорт, который испытывают страдающие АМК женщины, что доставляет много неудобств и

значительно ухудшает качество жизни таких пациенток.

Метроррагия потенциально может возникнуть у любой менструирующей женщины, при этом вероятность ее появления прямо пропорциональна количеству менструальных циклов (МЦ). Следует отметить, что современная женщина в течение жизни менструирует примерно в 10 раз больше, чем ее предшественница конца XIX — начала XX века (450-500 против 45-50 МЦ 100 лет назад), что, по всей вероятности, и может приводить к росту частоты гинекологической патологии в органах мишенях половых стероидных гормонов.

С философской точки зрения увеличение частоты заболеваний эндометрия можно связать с малым количеством беременностей и невыполнением эндометрием своей основной природной функции — деторождения для продолжения человеческого рода. Это становится особенно актуальным и для Украины в сложившейся неблагоприятной демографической ситуации, поскольку сохранение здорового эндометрия для каждой женщины молодого и среднего возраста представляет особую ценность в перспективе реализации репродуктивной функции, как в текущий период жизни, так и в дальнейшем.

Итак, согласно современным представлениям АМК — это всеобъемлющий термин, подразумевающий любое маточное кровотечение, не отвечающее параметрам нормальной менструации женщины репродуктивного возраста.

Следует отметить, что к АМК относятся кровотечения из тела и шейки матки (но в влагалища и вульвы). Современная терминология АМК представлена в таблице 1.

Таблица 1. Рекомендованные термины для клинического описания маточных кровотечений

• Аномальное маточное кровотечение (АМК) Abnormal uterine bleeding AUB
• Тяжелое менструальное кровотечение (ТМК) Heavy menstrual bleeding HMB
• Нерегулярные менструальные кровотечения Irregular menstrual bleeding
• Длительные менструальные кровотечения Prolonged menstrual bleeding

Для определения принципов диагностики АМК следует четко установить параметры нормального МЦ. Так, по современным взглядам, его продолжительность составляет от 24 до 38 дней. Длительность фазы менструации в норме — 4,5-8 дней. Объективное исследование кровопотери во время менструации показало, что нормальным следует считать объем 30-40 мл. Верхней допустимой его границей считается показатель 80 мл (что эквивалентно потере примерно 16 мг железа). Именно такая геморагия может приводить к снижению уровня гемоглобина, а также к появлению других признаков железодефицитной анемии [4, 7, 8, 13, 14, 22].

О.А. Ефименко

- заболевания тела матки (миома матки, полип эндометрия, внутренний эндометриоз матки, гиперпластические процессы эндометрия и рак эндометрия, саркома тела матки, эндометриты, генитальный туберкулез, артериовенозная аномалия матки);

- не связанные с патологией матки:

- заболевания придатков матки (кровотечения после резекции яичника или овариэктомии, маточные кровотечения при опухолях яичников, преждевременное половое созревание);

- на фоне гормональной терапии (комбинированные оральные контрацептивы — КОК, прогестины, заместительная гормональная терапия);

- ановуляторные кровотечения (менархе, перименопауза, поликистоз яичников, гипотиреоз, гиперпролактинемия, стресс, нарушения пищевого поведения);

- вследствие системной патологии: заболевания системы крови, заболевания печени, почечная недостаточность, врожденная гиперплазия коры надпочечников, синдром и болезнь Кушинга, заболевания нервной системы;

- связанные с ятрогенными факторами: после резекции, электро-, термо- или криодеструкции эндометрия, кровотечение из зоны биопсии шейки матки, на фоне приема антикоагулянтов, нейротропных препаратов;

- невыясненной этиологии.

Однако немалое значение для клиники имеет морфофункциональная классификация, подразделяющая АМК по клинко-патогенетическому типу на овуляторные и ановуляторные (рис. 2).

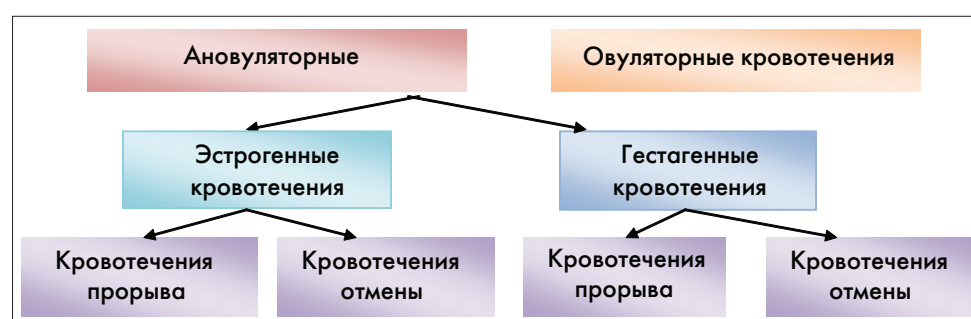

Рис. 2. АМК в результате дисфункции яичников

На XIX Всемирном конгрессе акушерства и гинекологии FIGO Malcolm Munro предложил классификацию маточных кровотечений, которая была опубликована в книге Abnormal Uterine Bleeding в 2010 г. (рис. 1).

Согласно данной классификации, основанной на этиологическом факторе, выделяют АМК:

- обусловленные патологией матки:

- дисфункция эндометрия (овуляторные кровотечения);

- связанные с беременностью (самопроизвольное прерывание беременности, плацентарный полип, трофобластическая болезнь, нарушенная эктопическая беременность);

- заболевания шейки матки (эндометриоз шейки, атрофический цервицит, полип эндоцервикса, рак шейки матки и другие новообразования шейки матки, миома матки с шеечным расположением узла);

АМК при ановуляторном МЦ обусловлены нарушениями циклического функционирования гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой системы, следствием чего является выраженная дисфункция яичников с различными гормональными нарушениями, что требует дифференцированных методов терапии (рис. 3).

Что касается овуляторных кровотечений, то, по данным О. Lebran (2003), в основе каждого третьего АМК лежит недостаточность лютеиновой фазы (НЛФ) — полиэтиологическая патология, универсальной эндокринной характеристикой которой и на сегодняшний день является гипогестагия. Также известны и другие особенности гормонального фона и МЦ

Продолжение на стр. 34.

Contents lists available at ScienceDirect

International Journal of Gynecology and Obstetrics

journal homepage: www.elsevier.com/locate/ijgo

SPECIAL COMMUNICATION

FIGO classification system (PALM-COEIN) for causes of abnormal uterine bleeding in nonpregnant women of reproductive age

Malcolm G. Munro^{a,b,*}, Hilary O.D. Critchley^c, Michael S. Broder^d, Ian S. Fraser^e; for the FIGO Working Group on Menstrual Disorders

^a Department of Obstetrics and Gynecology, University of California, Los Angeles, USA
^b Kaiser Permanente, Los Angeles Medical Center, Los Angeles, USA
^c Centre for Reproductive Biology, University of Edinburgh, Queen's Medical Research Institute, Edinburgh, UK
^d Partnership for Health Analytic Research, Beverly Hills, USA
^e University of Sydney, Queen Elizabeth II Research Institute for Mothers and Infants, Sydney, Australia

Polyp	Submucosal	Coagulopathy
Adenomyosis		Ovulatory dysfunction
Leiomyoma		Endometrial
Malignancy & hyperplasia		Latrogenic
	Other	Not yet classified

АМК вызвано:	
Полип	Коагулопатия
Аденомиоз	Овуляторные дисфункции
Лейомиома	Патология эндометрия
Рак/гиперплазия	Ятрогенные факторы
	Неклассифицированные факторы

Рис. 1. Новая классификация аномальных маточных кровотечений FIGO (PALM-COEIN)

О.А. Ефименко, к.м.н., ГУ «Інститут педіатрії, акушерства та гінекології НАМН України», г. Київ

Аномальные маточные кровотечения: современный взгляд на проблему

Продолжение. Начало на стр. 33.

при НЛФ, и определены диагностические критерии (рис. 4).

Характеризуя локальные механизмы развития АМК, следует отметить, что только достаточный уровень прогестерона стабилизирует клеточные мембраны, и именно он является тем веществом, под воздействием которого на внутриклеточных мембранах удерживаются ферменты лизиса, содержащиеся в предменструальном секреторном эндометрии [1, 9].

Прогестерон обеспечивает секреторную трансформацию эндометрия, стимулирует органоспецифическую транскрипцию и экспрессию тканевого фактора. Последний, в свою очередь, не только участвует в процессах децидуализации и ангиогенеза в эндометрии, но и стимулирует коагуляцию во время менструации [1, 3, 9].

Таким образом, именно восполнение дефицита прогестерона при АМК, обусловленном НЛФ, является наиболее патогенетически обоснованным подходом и служит залогом успешности медикаментозной профилактической терапии меноррагий.

Известно, что помимо гормональной дисфункции причиной маточных кровотечений являются также локальные эндометриальные факторы — эндокринные, гемостазиологические, сосудистые, иммунные. Конечным этапом патогенеза АМК является нарушение регулярного тотального отторжения функционального слоя эндометрия вследствие как системных (гормональная дисфункция), так и местных механизмов [12, 16].

Гемостаз в эндометрии представляет собой сбалансированный процесс между агрегацией тромбоцитов, вазоконстрикцией, формированием тромбоцитарного тромба, образованием фибрина, с одной стороны, и фибринолизом, вазодилатацией и регенерацией ткани — с другой [1, 4, 7, 17].

Необходимо отметить, что все перечисленные универсальные механизмы геморрагий имеют место при различных гинекологических заболеваниях и часто сочетаются

друг с другом. Однако для женской половой сферы характерен уникальный механизм развития кровотечения, не свойственный никакой другой системе органов человека, — это отторжение функционального слоя эндометрия с сопутствующим кровотечением, обусловленным снижением в крови концентрации половых гормонов. Соответственно, метроррагии, возникающие по данному механизму (за исключением случаев нарушенной внематочной беременности), прекращаются при нарастании в плазме крови уровня половых стероидов как эндогенного происхождения, так и введенных путем гормонального гемостаза. Этот факт принципиально отличает АМК от других видов кровотечений при органических заболеваниях половых органов [12, 16].

Диагностика

При постановке диагноза АМК **первым этапом** диагностического поиска является установление истинности жалоб пациентки относительно наличия кровотечения (рис. 5).

Следует отметить, что у 40-70% женщин, жалующихся на обильные менструации, при объективной оценке не всегда определяется объем кровопотери, превышающий норму. В таких случаях пациентки нуждаются, скорее, в психологической помощи и проведении разъяснительных мероприятий. И наоборот, около 40% больных с менометроррагией не считают свои менструации обильными [14, 16, 22]. Следовательно, очень трудно дать качественную оценку данного клинического симптома, основываясь лишь на жалобах пациентки.

В связи с этим для объективизации клинической картины, с нашей точки зрения, целесообразно использовать метод оценки кровопотери, разработанный Янсенем (2001) [13, 20]. Женщинам предлагается заполнять специальную визуальную таблицу (рис. 6) с подсчетом количества использованных прокладок или тампонов в разные дни менструации с балльной оценкой степени их промокания (максимальный балл

для прокладок — 20, для тампонов — 10). Следует отметить, что подсчет соответствует стандартному санитарному материалу (normal, regular). Однако очень часто пациентки с меноррагией используют maxi или super тампоны или прокладки, а иногда даже их двойное количество, в связи с чем реальные кровопотери могут превышать объемы, подсчитанные с помощью унифицированной таблицы. Количество баллов 185 и выше расценивается как критерий метроррагии.

Второй этап диагностики — установление собственно диагноза АМК после исключения системных заболеваний, коагулопатий и органической патологии органов малого таза, которые могут быть причиной кровотечений.

На этом этапе, учитывая трудности диагностики, в работе врача не может быть мелочей. Так, при опросе пациентки необходимо собрать «менструальный анамнез» (Sheth S., Allahbadia G., 1999) [7].

Семейный анамнез: наличие обильных кровотечений, новообразований матки или яичников у ближайших родственников.

Прием медикаментов, вызывающих метроррагию: производных стероидных гормонов (эстрогенов, прогестинов, кортикостероидов), антикоагулянтов, психотропных препаратов (фенотиазинового ряда, трициклических антидепрессантов, ингибиторов МАО, транквилизаторов), а также дигоксина, пропранолола.

Наличие ВМС в полости матки.

Наличие других заболеваний: склонность к кровотечениям, гипертензия, заболевания печени, гипотиреоз.

Перенесенные операции: спленэктомия, тиреоидэктомия, миомэктомия, полипэктомия, гистероскопия, диагностическое выскабливание.

Кроме того, необходимо также уделить внимание сочетающимся с метроррагиями клиническим факторам, подлежащим целенаправленному выявлению (дифференциальная диагностика с системной патологией): носовым кровотечениям, кровотечениями десен, появлению синяков и гематом, кровотечению после родов или операций, семейному анамнезу.

Сегодня согласно данным доказательной медицины, помимо сбора анамнеза и гинекологического осмотра, значимыми для диагностики АМК считаются определение концентрации гемоглобина, тромбоцитов, фактора Виллебранда, времени свертывания, функции тромбоцитов, тиреотропного гормона, ультразвуковое исследование (Wei Wang, Kellie Rath, Rachel Miller, 2007).

Основными целями терапии АМК являются:

1. Остановка кровотечения.

2. Профилактика рецидивов:

— восстановление нормальной работы гипоталамо-гипофизарно-яичниковой системы;

— восстановление овуляции;

— восполнение дефицита половых стероидных гормонов.

I этап. Гемостаз

На сегодняшний день осуществление гемостаза возможно как посредством консервативных мероприятий, так и оперативным путем. **Медикаментозный гемостаз** целесообразно проводить преимущественно женщинам раннего и активного репродуктивного возраста, которые не относятся к группе риска относительно развития гиперпролиферативных процессов эндометрия, а также пациенткам, у которых диагностическое выскабливание проводилось не более 3 мес назад, и при этом не было выявлено патологических изменений в эндометрии [13, 14, 22, 24].

Среди **медикаментозных методов I этапа** лечения АМК с доказанной эффективностью следует отметить **антифибринолитические** препараты (транексамовая кислота) и нестероидные противовоспалительные препараты (НПВП), механизмы действия которых рассмотрим ниже.

Однако до сих пор наиболее эффективным среди консервативных методов купирования кровотечения является **гормональный гемостаз** монофазными пероральными контрацептивами, содержащими 0,03 мг этинилэстрадиола и гестагены группы норстероидов и обладающими выраженным супрессивным эффектом на эндометрий.

Рис. 3. Ановуляторные кровотечения

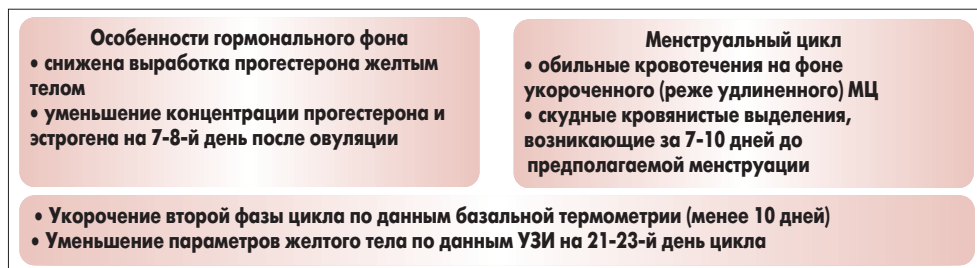

Рис. 4. Овуляторные кровотечения (НЛФ)

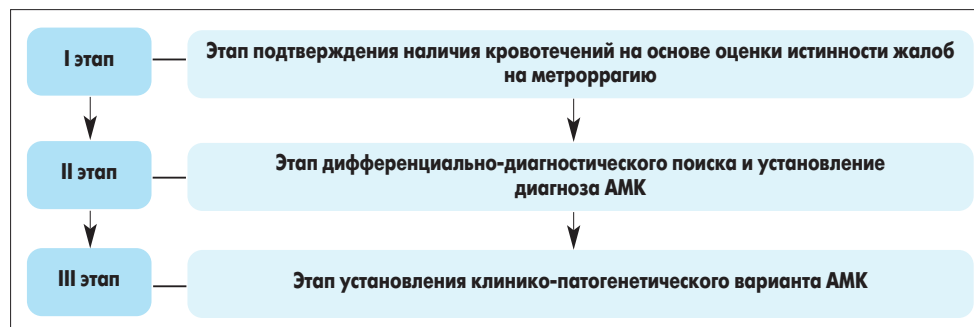

Рис. 5. Этапы диагностики дисфункциональных маточных кровотечений (ДМК)

Прокладка	1	2	3	4	5	6	7	8
Сгустки крови								
Тампон	1	2	3	4	5	6	7	8
Сгустки крови								

Рис. 6. Визуальная схема оценки маточных кровопотерь (Yanssen J.R., 2001)

При лечении пубертатных маточных кровотечений в качестве стартовой терапии сегодня наиболее распространенными и рекомендуемыми методиками являются (Wei Wang, Kellie Rath, Rachel Miller, 2007):

- КОК — 53%;
- конъюгированные эстрогены, парентерально — 36%;
- конъюгированные эстрогены, перорально — 6%;
- прогестины — 2%.

Значительно реже в клинической практике используется гестагенный гемостаз, который является патогенетически оправданным при ановуляторных гиперэстрогенных кровотечениях. При этом следует отметить, что в данном случае гемостатический эффект достигается медленнее, чем при назначении КОК, поэтому такой метод может быть рекомендован преимущественно пациенткам без выраженных нарушений общего состояния и анемии. Однако важно помнить, что прогестагены идеально подходят для лечения подростков с ановуляторными кровотечениями, так как не оказывают влияния на их незрелую гипоталамо-гипофизарно-яичниковую ось.

Хирургический гемостаз обеспечивается прежде всего фракционным выскабливанием полости матки и цервикального канала под гистероскопическим контролем. Данная операция преследует как диагностическую (для исключения органической патологии полости матки), так и лечебную цель, и является методом выбора у женщин позднего репродуктивного и климактерического периода, учитывая рост частоты атипической трансформации эндометрия в этих возрастных группах. В случае пубертатных кровотечений проведение указанной операции возможно лишь по жизненным показаниям [10, 11, 13, 18].

Согласно статистическим данным Министерства здравоохранения США в этой стране выполняется 650 тыс. гистерэктомий на общую сумму 1,5 млрд долларов, каждая вторая из которых обусловлена АМК [7]. Однако, принимая во внимание мировую тенденцию к оправданному снижению инвазивности и повышению комплаенса к лечебным мероприятиям, актуальным, на наш взгляд, является высказывание Г.Е. Чернухи (2001): «Медикаментозный подход должен рассматриваться как первый шаг в лечении большинства случаев дисфункциональных маточных кровотечений».

II этап. Противорецидивная терапия

Общие принципы противорецидивного лечения АМК

1. Проведение общеукрепляющих мероприятий — регуляция режима сна, труда и отдыха, рациональное питание, соблюдение правил психологической гигиены.
2. Лечение анемии (препараты железа, поливитаминные и минеральные средства, в тяжелых случаях — кровезаменители и препараты крови).
3. Ингибиторы синтеза простагландинов в первые 1-3 дня менструации.
4. Антифибринолитики в первые 1-3 дня менструации (транексамовая кислота).
5. Витаминотерапия — комплексные препараты, содержащие цинк.
6. Препараты, стабилизирующие функцию ЦНС. Препараты негормонального действия рекомендуются как при овуляторных, так и при ановуляторных кровотечениях.
7. Гормональная терапия назначается дифференцированно в зависимости от патогенетического варианта ДМК.

Еще в 1935 году А. Butenandt и соавт. были удостоены Нобелевской премии за разработку методики синтеза прогестерона. Название этого гормона, как известно, отражает его основное биологическое предназначение в организме: pro gestation («для беременности»). Впервые для лечения маточных кровотечений прогестерон был предложен в 1938 г. Олбрайт. В настоящее время «вторую жизнь» получили препараты прогестеронового ряда, а также широко применяются его синтетические аналоги — норстероиды с более выраженным антипролиферативным влиянием на эндометрий, но меньшей селективностью в отношении стероидных рецепторов.

Большое значение при выборе гестагенного препарата для второго этапа терапии ДМК имеет его антипролиферативный потенциал и, соответственно, возможность эффективного назначения минимальной дозы.

Однако широкое применение прогестинов у пациенток различных возрастных групп с разнообразной гинекологической и экстрагенитальной патологией подчас порождает определенные проблемы, возникающие как перед акушерами-гинекологами, так и перед врачами других специальностей. В частности, это проявление синдрома непереносимости гестагенов, представляющего собой комплекс неблагоприятных эффектов, связанных с системным действием некоторых прогестагенов на организм женщины (табл. 2) [19].

Возникновение данного симптомокомплекса обусловлено способностью прогестинов взаимодействовать, помимо рецепторов прогестерона, с рецепторами других стероидных гормонов.

В свете вышеизложенного для предотвращения синдрома непереносимости гестагенов большое значение имеет дифференцированное использование различных прогестагенов с учетом не только их антипролиферативного действия на эндометрий, но и системных побочных эффектов. Реализация последних может существенно снизить комплаенс и ограничить применение данных препаратов, особенно у пациенток старших возрастных групп с отягощенным экстрагенитальным анамнезом.

Дифференцированная противорецидивная терапия ДМК должна учитывать:

- патогенетический вариант ДМК — ановуляторный гиперэстрогенный, ановуляторный гипоестрогенный, овуляторный с НЛФ;
- факторы риска развития синдрома непереносимости гестагенов;
- репродуктивные планы пациентки;
- показатели содержания жировой ткани и индекса массы тела.

Для вторичной профилактики ановуляторных гипоестрогенных АМК у пациенток репродуктивного возраста целесообразно использовать КОК в циклическом режиме (в случае необходимости контрацепции). Схема II этапа лечения женщин перименопаузального возраста должна базироваться на заместительной гормональной терапии препаратами с минимальным содержанием эстрогенного и адекватным — гестагенного (с достаточным антипролиферативным потенциалом) компонента.

При ановуляторных гиперэстрогенных АМК проводится заместительная терапия гестагенами селективного действия в циклическом режиме (с 16-го по 25-й день) либо прогестинами местного действия

в непрерывном режиме (левоноргестрелсодержащая внутриматочная система — в случае необходимости контрацепции).

Пациенткам с овуляторными АМК на фоне НЛФ необходима заместительная терапия гестагенами селективного действия в лютеиновую фазу МЦ (с 16-го по 25-й день цикла).

Особо следует остановиться на лечении АМК в перименопаузальном возрасте (так называемых климактерических кровотечениях), что связано с наибольшей распространенностью метроррагий у женщин именно этой группы, а также высоким риском онкогенеза у них.

Так, основными условиями эффективной терапии кровотечений в перименопаузальном возрасте являются:

- установление морфологической структуры эндометрия;
- выявление сопутствующей генитальной патологии;
- выявление эндокринных заболеваний и метаболических нарушений, их коррекция.

Хотя менометроррагия является наиболее распространенной жалобой, с которой женщины обращаются к гинекологу, многие клиницисты не всегда правильно оценивают причину этого симптома. Понимание патофизиологических механизмов, которые лежат в основе аномальных маточных кровотечений, позволяет врачу использовать индивидуальный рациональный подход к лечению. Особенно это касается патогенетического применения тех или иных гормональных препаратов, что напрямую зависит от возраста, гормонального статуса, репродуктивных планов пациентки, сопутствующей гинекологической и экстрагенитальной патологии. Кроме того, одна из основных целей лечения АМК — избежать повторных необдуманных urgentных хирургических вмешательств, что приводит не только к росту частоты воспалительных осложнений, но и к повреждению рецепторного аппарата эндометрия и формированию гормонорезистентности в дальнейшем. Описанная ситуация, которая нередко встречается в клинической практике, дополнительно осложняет диагностику, лечение и противорецидивную терапию АМК. В этом контексте особое звучание приобретает один из постулатов медицины — заповедь древнеримского врача Цельса «Primum non nocere!» («Прежде всего не навредить!»).

Учитывая, что в клинической практике наиболее важной задачей при лечении АМК является быстрая остановка кровотечения, а установление клинико-патогенетического варианта АМК требует дополнительного времени и определенных методов обследования, хотелось бы еще раз обратить внимание на медикаментозные методы негормонального гемостаза. С этой целью применяются антифибринолитики и НПВП.

Использование НПВП патогенетически обусловлено тем, что, по данным M.G. Elder (1999), в эндометрии женщин, страдающих АМК, значительно повышены уровни провоспалительных простагландинов. Систематический обзор 21 рандомизированного клинического испытания показал снижение менструальной кровопотери на 20-50% и уменьшение дисменореи на 70% при применении препаратов, блокирующих циклооксигеназу.

Что касается другой группы антифибринолитиков, первый препарат на основе транексамовой кислоты был синтезирован У. Окамото в 1962 г. и является изомером ε-аминокапроновой кислоты. В основе механизма его действия лежит специфическое ингибирование плазминогена и его превращения в плазмин, что препятствует раннему фибринолизу, предотвращая растворение гемостатической пробки. Кроме того, транексамовая кислота тормозит образование кининов и других активных пептидов, участвующих в патогенетических звеньях АМК [2, 5, 22].

Следует также отметить высокую безопасность данного средства. Согласно материалам Cochrane Review (2009) около 238 тыс.

женщин с маточными кровотечениями из Скандинавских стран получали лечение этим препаратом начиная с конца 1960-х годов. За это время не было зарегистрировано повышения частоты тромбозных осложнений по сравнению с обычным уровнем среди женщин аналогичного возраста, а также отмечено улучшение качества их жизни [2].

Благодаря указанным фармакодинамическим особенностям и высокой безопасности транексамовая кислота является особым ценным препаратом при лечении различных форм менометроррагий, что обуславливает целесообразность ее включения в схему лечения как на первом, так и на втором этапе терапии АМК и обоснованность ее применения с точки зрения нормализации метаболических процессов в эндометрии как органе-мишени метроррагий.

Дифференцированный подход к лечению АМК и адекватная противорецидивная терапия с учетом патогенетических механизмов развития меноррагий способствуют стабилизации субъективных и объективных характеристик МЦ, показателей красной крови и сонографической картины эндометрия. Патогенетическая терапия АМК не только позволяет избежать повторных и объемных хирургических вмешательств и связанных с ним рисков, но и создает возможность реализации дальнейших репродуктивных планов, значительно улучшая качество жизни современных женщин.

Литература

1. Arthur J. Castelbaum. — Luteal phase defect. The endometrium, London, 2002. — 675 p. B. de Ligniers. Endometrial effect of progesterone versus progestins. The Menopause at the Millennium, 2000, London — New York, 720 p.
2. Cochran Database of Systematic Reviews 2009 Issue 2. <http://search.cochrane.org>
3. Donald P. McDonnell. — Side effects of progestagens, The menopause at the millennium, 2000, London — New York, 720 p.
4. Rutanen E.-M. Biology of the endometrium, Progress in the Management of the Menopause, 1999, London — New York, 490 p.
5. H.A. van Leusden. Применение транексамовой кислоты и норэтистерона при меноррагии // Мать и дитя. — 2007. — Т. 15. — № 3.
6. Rybo G. Treatment of menorrhagia using intrauterine administration of levonorgestrel // Gynecology Forum. — Vol. 3, No.3. — 1998. — P. 20-22.
7. Thompson J.R. Analysis of menstrual bleeding dairy data. Hormone replacement therapy and the endometrium. 2001, Farook Al — Azzawi, USA, 172 p.
8. David Gordon J., Speroff L. Dysfunctional Uterine Bleeding. Handbook for Clinical Gynecologic Endocrinology and Infertility, 2002, USA, 490 p.
9. Raghupathy R. Progesteron-receptor mediated immunomodulation and antiabortive effects (II). The role of a protective Th-2 bias. Inter. Soc. Gynecol. Endocrin. Congress. Hong-Kong, 2001.
10. Rogerio A. Lobo «Progestagens» Menopause: Biology and Pathobiology, 2000, p. 429-444.
11. Бовк І.Б., Петербурзька В.Ф., Хоминська З.Б. До питання про лікування ювенільних маткових кровотеч у періоді статевого дозрівання // Педіатрія, акушерство та гінекологія. — 2002. — № 2. — С. 125-128.
12. Глуховець Б.І., Глуховець Н.Г. Маточні кровотечення: етіологія, патогенез, морфологічна діагностика. — СПб: Грааль, 2000. — 250 с.
13. Дисфункціональні маткові кровотечі у жінок репродуктивного та перименопаузального віку. Наказ МОЗ України № 582.
14. Манухин І.Б., Тумилович Л.Г., Геворкян М.А. Клинические лекции по эндокринной гинекологии. — М.: Мед. информационное агентство, 2001. — 247 с.
15. Побединский Н.М., Балтуцкая О.И., Омеляненко А.И. Стероидные рецепторы нормального эндометрия // Акушерство и гинекология. — 2000. — № 3. — С. 5-8.
16. Подзолкова Н.М., Глазкова О.Л. Синдром. Синдром. Дифференциальная диагностика в гинекологии. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2005. — 520 с.
17. Саидова Р.А., Макашария А.Д. Избранные лекции по гинекологии. — М., 2005. — 256 с.
18. Саидова Р.А., Макашария А.Д. Патогенез ювенильных и маточных кровотечений у больных латентными формами нарушений системы гемостаза // Вести Ассоц. акушеров-гинекологов России. — 2000. — № 3. — С. 34-37.
19. Татарчук Т. Ф. Принципы применения прогестагенов в гинекологии // Доктор. — 2001. — № 3. — С. 39-42.
20. Татарчук Т.Ф., Булашенко О.В., Болдырева О.И. Клинико-патогенетические варианты, диагностика и лечение дисфункциональных маточных кровотечений у женщин репродуктивного возраста // Ліки України. — 2008. — № 4. — С. 102-109.
21. Татарчук Т.Ф., Задорожная Т.Д., Булашенко О.В., Шевчук Т.В. Рецепторні особливості та цитокіновий профіль ендометрію в разі НЛФ // Репр. здоров'я. — 2007. — № 5 (34). — С. 142-146.
22. Татарчук Т.Ф., Ретгеда С.И. Принципы диагностики и лечения дисфункциональных маточных кровотечений в репродуктивном периоде // Доктор. — 2004. — № 1. — С. 73-81.
23. Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под ред. Н.И. Толстого. — Т. 3. — М., 2004. — С. 241-245.
24. Степула В.В., Лукьянчук О.В., Рыбин А.И. Профилактика нарушений овариально-менструального цикла у пациенток репродуктивного возраста после фракционного выскабливания матки // Репр. здоров'я. — 2008. — № 2 (36). — С. 120-122.